Глава 18

Сделав глоток чая, Роэлин поставила чашку и ответила ему. Затем Кергель слегка приподнял уголок рта, прежде чем вместо этого мягко кивнуть.

«Как ты и сказала. Может быть, я стал бессознательно нервничать, потому что свадьба уже не за горами».

Слова прозвучали довольно напряженно, но выражение его лица казалось таким расслабленным и спокойным. На самом деле это вовсе не означало, что это было хорошо.

Роэлин посмотрела прямо в сухие глаза Кергеля. В его глазах вообще не было ни намека на волнение или ожидания женитьбы.

Вот почему он мог чувствовать себя таким расслабленным и спокойным.

«На самом деле у меня нет ни малейшего волнения — или ожидания».

«Могу я спросить, почему вы сделали мне предложение?»

Она внезапно задала ему вопрос. До сих пор она оставалась неподвижной, потому что считала, что это не ее дело. Однако ей хотелось хотя бы раз спросить его напрямую, поскольку она вспомнила, что свадьба состоится на рассвете.

Однако, если бы не неожиданная полуночная встреча, ей бы и в голову не пришло задать такой вопрос.

Полагаясь на импульс, вызванный глубокой ночью, Роэлин мягко задала вопрос, в то время как золотистые глаза Кергеля поредели. Это было похоже на зверя перед своей добычей. Тем не менее, она все равно продолжала свои слова, несмотря ни на что.

«У вашего величества не очень хорошие чувства ко мне. Действительно, то же самое относится и к неприятным событиям, которые произошли в позапрошлом году».

«Я не думал, что ты снова упомянешь об этом своими собственными устами».

Кергель пристально посмотрел на нее своими глазами. Роэлин спокойно отреагировала на его слова.

«Просто потому, что я этого не сказала, не значит, что я могу сделать что-то, о чем все уже знали».

То, что имел в виду Роэлин, было оговоркой, которую Эрита допустила прямо перед делегацией Сероифа в позапрошлом году.

Конечно, она сама не понимала, какую проблему вызвала ее сестра-близнец в то время и насколько сильно эта проблема обострила отношения между двумя странами. И это было потому, что некому было сообщить Роэлин, которая все это время был заперта в Отдельном Дворце.

Роэлин окончательно узнала об этом только после того, как решила сыграть роль Эриты.

Это придало смысл тому, что отношения между этими двумя странами почти рухнули из-за того, что Эрита нагло высмеивала их во время встречи с самой делегацией Сероиф.

Тогда было странно делать предложение такой Эрите. Трудно было понять, что он добровольно приветствовал женщину, которая бесстыдно издевалась над его собственной страной, как Императрицу.

Поэтому он сделал ей предложение не потому, что влюбился в нее.

«Как ты уже сказала, у меня к тебе совсем нет хороших чувств».

Кергель кивнул, как будто полностью понял вопрос Роэлин. Затем, когда он сел, скрестив ноги, он слегка наклонил голову, прежде чем продолжить говорить.

«Но мне нужна ты — принцесса».

«…Я нужна вам?»

«Да. Ты мне нужна. Так что не волнуйся. Принцесса, то, что сделали со мной и моей страной,

было совершенно позорно для меня. Но теперь я никогда не сделаю ничего ребяческого, что когда-либо побеспокоило бы тебя из-за подобных рассуждений».

«Я никогда даже не думала, что вы сделаете такое».

Роэлин ответил, внимательно слушая Кергеля. Затем Кергель поднял бровь, как будто это было довольно неожиданно, и начал спрашивать.

«Не слишком ли ты мне доверяешь?»

«Вероятно, мне следует сообщить вам, что я верю своим собственным глазам, а не вашему величеству как таковому».

«Ты веришь своим собственным глазам?»

Сухие глаза Кергеля внезапно наполнились светом. Он улыбнулся и продолжил расспрашивать ее так, будто ему было очень весело. Роэлин спокойно кивнула.

«Да. Хотя прошло не так уж много времени, я все еще мог судить о вашем величестве по-своему.»

«…Это интересная история. Что я за человек в твоих глазах?»

Кергель задал вопрос, глубоко откинувшись на спинку кресла. Его золотистые глаза довольно странно блестели.

Роэлин чувствовала себя немного обремененной его пристальным взглядом, но даже тогда она продолжала говорить.

«Если бы я увидела ваше величество... Я верю, что вы не из тех, кто стал бы подавлять или беспокоить других людей только по каким-то несправедливым причинам — по крайней мере я так думаю.»

«Это довольно теплый комплимент».

Вопреки тому, что он сказал, выражение лица Кергеля было довольно скучным. Роэлин также начала спокойно продолжать свою речь, не проявляя никаких признаков смущения даже после того, как выслушала его.

«Кроме того, вы были достаточно великодушны, чтобы проявить свою благосклонность, даже когда я совершила что-то неправильное. То, что произошло перед библиотекой перед...»

«Великодушный — это доказательство того, что ты совсем меня не знаешь».

Кергель ухмыльнулся и вместо этого махнул рукой. Затем он снова открыл рот, наклонив голову набок.

«Чудовищный Император Сероифа. Ты, конечно, уже услышала эти слухи. Ты думаешь, это просто ложь?»

Выражение лица Роэлин посуровело от того, что он только что сказал, потому что она никогда не ожидала, что эти слухи произнесут его уста.

Все уже знали, но это все равно был слух, от которого мурашки пробегали по спине. Это был нечестивый слух в отношении самого Императора Империи, так как же она могла осмелиться сказать такое?

И это было нечто такое, чего даже не существовало. Только в стенах Королевского дворца Ракаина говорили о таких монстрах.

***

http://tl.rulate.ru/book/69966/2139870